

леніе, какъ и для церковно-приходской школы; они подчиняютъ ее не только наблюденію, но и *вѣденію* духовенства, т.-е. дѣлаютъ священника *начальникомъ* всѣхъ школъ грамотности, открываемыхъ или открытыхъ въ его приходѣ. Подчиненіе это не обусловлено даже существованіемъ, въ данной мѣстности, церковно-приходской школы; священникъ можетъ ничего не дѣлать для народнаго образованія, и все-таки быть рѣшителемъ судьбы устроенныхъ помимо него училищъ. Мы ничего не могли бы сказать противъ руководства священниковъ по отношенію къ школамъ грамотности, противъ тѣсной связи между послѣдними и церковно-приходской школой, еслибы это руководство, эта связь составляли только одну изъ формъ школьнаго единства—еслибы, напримѣръ, каждая школа грамотности была приурочена къ ближайшей правильно организованной школѣ, все равно — земской, правительственной или церковно-приходской. Нежелательнымъ кажется намъ *безусловное* подчиненіе школъ грамотности мѣстному духовенству, *искусственное* соединеніе учреждений, на самомъ дѣлѣ часто не имѣющихъ между собою ничего общаго. Представимъ себѣ, напримѣръ, такой случай: на границѣ прихода, верстахъ въ 10—15 отъ церкви, а слѣдовательно и отъ мѣста жительства священника, существуетъ уже много лѣтъ земская школа; кругомъ нея, въ пятиверстномъ районѣ, открыто нѣсколько школъ грамотности, преподаватели которыхъ — бывшіе ученики земской школы, душевно къ ней привязанные и дѣйствующіе подъ ея вліяніемъ. Много ли выиграетъ дѣло отъ номинальнаго главенства священника, уже въ силу отдаленности разстояній лишеннаго возможности сдѣлать что-либо въ пользу подчиненныхъ ему училищъ? Хорошо еще, если это главенство останется только номинальнымъ; а если начальникъ захочетъ показать свою власть, замѣнить прежнихъ преподавателей своими ставленниками или измѣнить методъ преподаванія, усвоенный учителями еще въ земской школѣ?.. Въ какомъ положеніи окажутся, далѣе, раскольническія школы грамотности, поставленныя подъ *начальство* православнаго духовенства? Для нихъ, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы сдѣлать исключеніе изъ общаго правила, установленнаго п. 6-мъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ. Замѣтимъ, въ заключеніе, что эпитетъ: *домашнія*, которымъ характеризованы въ п. 6-мъ крестьянскія школы грамотности, не устраняетъ недоразумѣній, о которыхъ мы уже нѣсколько разъ говорили, и можетъ явиться, въ рукахъ противниковъ школы грамотности, орудіемъ весьма опаснаго свойства. Во имя *домашняго* характера школъ грамотности можно наложить запретъ на школу, для которой нанято особое помѣщеніе, на школу, въ которой учатся не одни только домашніе хозяина.